

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (24)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **S. G. Bocharov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Древности Волжской Булгарии и археология Евразии

Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина).
Оборонительные сооружения археологического комплекса
у с. Сидорово (среднее течение Северского Донца) 10

Макаров Л.Д. (Ижевск, Россия).
Дореволюционная коллекция городища Грохань
из фондов Сарапульского земского музея 33

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия).
Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средне-
вековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация..... 41

Борисов Б.Д. (Велико Тырново, Болгария).
Модель обработки массового керамического материала 52

Дьякова О.В. (Владивосток, Россия).
Горные городища Восточного Ся в Приморье
(фортификационные и стратиграфические особенности)..... 65

Шакиров З. Г., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).
Комплексные исследования Билярской археологической экспедиции 85

Валиев Р.Р., Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
«Старокуйбышевское VII селище»:
историко-археологические исследования 100

Булгарский улус и изучение материальной культуры Золотой Орды

Руденко К.А. (Казань, Россия).
Золотые украшения Волжской Булгарии и Булгарского улуса
Золотой Орды: опыт сравнительного анализа 111

*Обухов Ю.Д. (с. Прасковья, Ставропольский край, Россия),
Бочаров С.Г. (Казань, Россия).*
Новая находка костяной накладки с изображением дракона
на Маджарском городище 125

Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).
Городище "Шареный Бугор" (город Хаджи-Тархан) и его округа 134

Айбабина Е.А. (Симферополь, Россия).
Резные камни городища Чуфут-Кале 150

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).
«Алустонский клад»: история находки 168

Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия).
Сарымамбаш-Кермен – укрепленная резиденция XIV–XVIII вв.
беков Яшлавских-Сулешевых 190

<i>Зенюк Д.И. (Ростов-на-Дону, Россия), Масловский А.Н. (Азов, Россия).</i> Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в городе Азове	204
<i>Чернецов А.В. (Москва, Россия).</i> Чингизиды на миниатюрах лицевого летописного свода Ивана Грозного.....	222

Новейшие археологические исследования Болгарского городища

<i>Лопан О.В., Волков И.В. (Москва, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Раскопки на южной окраине Болгарского городища в 2016 году (раскоп ССХVII).....	237
<i>Бочаров С.Г. (Казань, Россия).</i> Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI)	253
<i>Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. (Москва, Россия).</i> Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара	270
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия).</i> Находка литейной формы из раскопа СХСIX Болгарского городища	290
<i>Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения	297
<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия).</i> К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар.....	307
<i>Бездудный В.Г. (Ростов-на-Дону, Россия), Марчук В.Н. (Фрязино, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Комплексные геофизические исследования Болгарского городища в 2016 году	319
<i>Усманов Б.М., Гайнуллин И.И., Хомяков П.В. (Казань, Россия).</i> Комплексная оценка современного состояния территории Болгарского городища (Татарстан, Россия)	326

Хроника

<i>Коваль В.Ю. (Москва, Россия), Баранов В.С. (Казань, Россия), Елкина И.И., Глазунова О.Н., Григорян С.Б. (Москва, Россия).</i> Л.А. Беляев и археология Поволжья	342
<i>Недашковский Л.Ф., Ситдиков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Памяти А.Г. Мухамадиева (1933–2018)	348
<i>Имашева М.М. (Казань, Россия).</i> Секция «Археология Нижнего Поволжья» в работе ежегодной международной научной конференции «Астраханские краеведческие чтения»	354
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

*The issue is dedicated to the 80th anniversary
the Bolgar archaeological expedition*

CONTENS

Antiquities of Volga Bulgaria and archaeology of Eurasia

Kravchenko E.E. (Donetsk, Ukraine)
Fortification of the Archaeological Complex Near the Village of Sidorovo
(middle flow of the Seversky Donets river) 10

Makarov L.D. (Izhevsk, Russian Federation)
Pre-Revolutionary Collection of Grochan Hillfort from the Funds
of Sarapul Local Museum 33

Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation)
Rock Burials of the Early Middle Ages in Altai and Adjacent Territories:
cultural-chronological and ethnic-social interpretation..... 41

Borisov B.D. (Veliko Tarnovo, Bulgaria)
A Model for Pottery Material Processing 52

Dyakova O.V. (Vladivostok, Russian Federation)
Mountain Fortified Settlements of East Xia in Primorye
(fortification and stratigraphic features)..... 65

Shakirov Z.G., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
Comprehensive Studies by Bilyar Archaeological Expedition 85

Valiev R.R., Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Starokuibyshevskoe VII Settlement: historical and archaeological studies 100

Bulgar Ulus and studies of the Golden Horde material culture

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Golden Adornments of Volga Bulgaria and the Bolgar Ulus
of the Golden Horde: comparative analysis experience 111

*Obukhov Yu.D. (Prskoveya, Stavropol Territory, Russian Federation),
Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)*
New Bone Overlay with a Dragon Image Discovered at Madzhar Fortified Settlement... 125

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Shareny Bugor Fortified Settlement (the Town of Hajji Tarkhan)
and its Neighbouring Area..... 134

Aibabina E.A. (Simferopol, Russian Federation)
Carved Stones of Chufut-Kale Ancient Fortified Settlement..... 150

Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)
«The Treasure from Aluston»: history of the find..... 168

Myts V.L. (Saint Petersburg, Russian Federation)
Sarymambash-Kermen – a Fortified 14th–15th Century Residence
of Yashlavsky-Suleshevy Beks..... 190

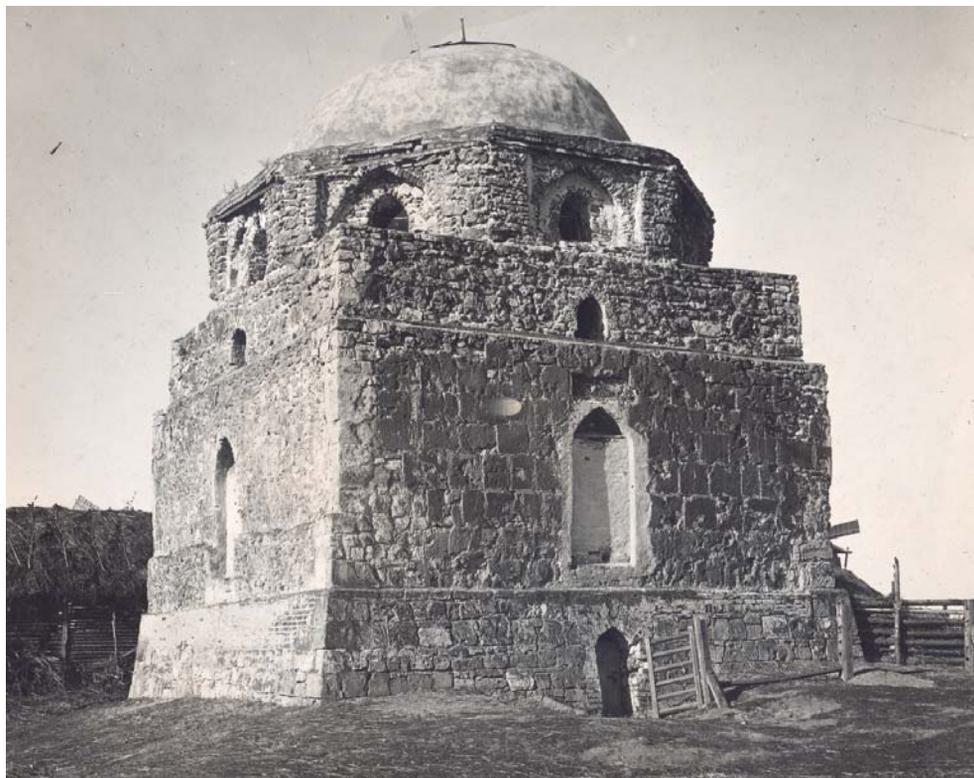
<i>Zenyuk D.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation)</i>	
Ceramic Complex of the First Quarter of the 15 th Century from Excavations in the Town of Azov	204
<i>Chernetsov A.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genghizids in Miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible.....	222

Recent archaeokogical stadies of Bolgar Fortified Settlements

<i>Lopan O.V., Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Excavations on the Southern Outskirts of Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVII)	237
<i>Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeological Studies of Pottery Hearths at Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVI)	253
<i>Badeev D.Yu., Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Studies of the Trade and Craft District of Medieval Bolgar	270
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Foundry Mould Discovered at Excavation CXCIX of Bolgar Fortified Settlement.....	290
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Types of Medieval Wooden and Earth Defensive Structures and Methods of their Constuction	297
<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question of Providing Meat Products to the Medieval City of Bolgar.....	307
<i>Bezudny V.G. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Marchuk V.N. (Fryazino, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Comprehensive Geophysical Studies of Bolgar Fortified Settlement in 2016	319
<i>Usmanov B.M., Gainullin I.I., Khomiakov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Complex Study of Current State of the Bolgar Fortified Settlement Territory (Tatarstan, Russia)	325

Chronicle

<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation), Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I., Glazunova O.N., Grigoryan S.B. (Moscow, Russian Federation)</i>	
L.A. Belyaev and the Archeology of the Volga Region	342
<i>Nedashkovsky L.F., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Ad Memoriam A. G. Mukhamadiev (1933–2018).....	348
<i>Imasheva M.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Section "Archaeology of the Lower Volga Region" in the Annual International Scientific Conference "Astrakhan Regional Reading»	354
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Уважаемые читатели, коллеги!

В 2018 году мы отмечаем 80-летний юбилей Болгарской археологической экспедиции. Появление экспедиции в 1938 году и её последующая планомерная работа вплоть до 1973 года неразрывно связаны с именем её первого начальника Алексея Петровича Смирнова. Благодаря его научным работам и исследованиям его коллег и учеников Николая Филипповича Калинина, Германа Алексеевича Федорова-Давыдова, Ольги Сергеевны Хованской, Александры Михайловны Ефимовой, Зулейхи Асфандияровны Акчуриной, Натальи Дмитриевны Аксеновой были заложены научно-методические основы работы постоянно действующей экспедиции. В результате было получено ясное представление о стратиграфии, хронологии, материальной культуре Болгара в X–XIV вв.

За 80 лет работы экспедиции исследования в Болгаре не велись только на протяжении тринадцати полевых сезонов. Это три тяжелых года с 1941-го по 1943-й в период Великой Отечественной войны (но уже в 1944 г. работы вновь возобновились) и краткие перерывы в 1955–1956, 1958–1963 и 1999 годах.

После 1973 года археологические исследования Болгарского городища были продолжены Тамарой Александровной Хлебниковой, Натальей Дмитриевной Аксеновой, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Мариной Дмитриевной Полубояриновой, Петром Николаевичем Старостиным, Галиной Федоровной Поляковой, Людмилой Львовной Савченковой, Леонидом Андреевичем Беляе-

вым, Джамилем Габдрахимовичем Мухаметшиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Муратом Мазитовичем Кавеевым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Ниной Александровной Кокориной, Аидой Григорьевной Петренко.

Постоянный, кропотливый, ежедневный труд двух поколений археологов благотворно повлиял на сохранность памятника. С 1960-х годов под эгидой Министерства культуры ТАССР началась системная реставрационная и музеефикационная работа на памятниках Болгара. В целях усиления охраны памятников в 1962 году в селе Болгары открывается историко-архитектурный музей. В 1969 году Болгарское городище получает статус историко-архитектурного заповедника, государственным актом были впервые утверждены границы зон охраны и режимы содержания его территории. С 2000 года Болгарский комплекс становится музеем-заповедником.

Новый этап в истории Болгарского городища связан с началом реализации в 2010 году проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», который координируется Республиканским Фондом «Возрождение». Сегодня Болгарский историко-археологический комплекс находится под защитой федерального и регионального законодательств и правительств.

В 2014 году памятник получил самую высокую оценку международного экспертного сообщества, ему присвоили статус Объекта Всемирного Культурного Наследия ЮНЕСКО. Огромный вклад в это знаменательное событие внесли именно археологи, исследовавшие Болгар.

К своему 80-летию Болгарская экспедиция подходит в очень хорошей форме. На памятнике вместе с опытными и заслуженными археологами – Леонидом Андреевичем Беляевым, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Айратом Габитовичем Ситдиковым, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Владимиром Юрьевичем Ковалём, Игорем Викторовичем Волковым, Ириной Игоревной Елкиной, Гульшат Шарипзяновной Асылгараевой, Лилией Вячеславовной Яворской работает молодая, уже третья генерация исследователей – Денис Юрьевич Бадеев, Александр Владимирович Беляев, Ренат Рафаилович Валиев, Максим Владимирович Сивицкий, Айназ Ильхамович Хазиев, Радион Наильевич Хамзин.

Редакционный совет и коллегия журнала единодушно решили посвятить второй номер журнала «Поволжская археология» этому знаковому событию в отечественной археологии. В июне 2018 года, когда этот номер журнала передается в издательство, уже начинается новый археологический полевой сезон в Болгаре, что по нашему мнению является лучшим проявлением жизни и деятельности этой экспедиции.

Поздравляем всех коллег с 80-летним юбилеем Болгарской экспедиции!

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

УДК 904 «04/14»

<https://doi.org/10.24852/pa2018.2.24.190.203>

САРЫМАМБАШ-КЕРМЕН – УКРЕПЛЁННАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ XIV–XVIII ВВ. БЕКОВ ЯШЛАВСКИХ-СУЛЕШЕВЫХ

© 2018 г. В.Л. Мыц

В статье представлены результаты изучения фортификации городища Сарымамбаш-Кермен в Крыму. Имеющиеся в распоряжении автора данные позволяют высказать предположение о том, что городище Сарымамбаш-Кермен построено беками Яшлавскими не ранее 60–80-х гг. XIV и использовалось ими в качестве укрепленной резиденции до первой трети XVIII в. Сохранившиеся оборонительные сооружения указывают на то, что крепость предназначалась для защиты от нападений противника не обладающего средствами активного штурма крепостей. Особенности фортификации данного памятника – отсутствие башен, узкий и не глубокий ров, толстая, но низкая заградительная стена, видимо, прикрытая с внешней стороны турлучным парапетом обмазанным глиной – указывает на то, что она могла служить защитой только от стремительной атаки конницы, но не предназначалась для долговременной обороны.

Ключевые слова: археология, городище, Сарымамбаш-Кермен, беки, Яшлавские, Золотая Орда, Крымское ханство, резиденция, XIV в., XVIII в.

Городище Сарымамбаш-Кермен¹ расположено в междуречье рек Альмы и Бодрак, в Юго-Западном Крыму. Находится в 1,5 км к юго-востоку от с. Трудолубовка (бывший Бодрак) в долине р. Бодрак и формирует крутой правый берег в среднем течении реки (рис. 1: 1). Впервые о памятнике упоминает П.И. Кеппен (1793–1864), который вместе с кратким описанием приводит и схематический план крепости (Кеппен, 1837, с. 318–319). П.И. Кеппен предполагал, что это одно из укреплений, построенных в I в. до н. э. Палаком и другими сыновьями скифского царя Скилура (Кеппен, 1837, с. 318)². В свя-

¹ Прямой перевод с тюркского затруднителен, т.к. представляет собой сложносоставной топоним, где «сары» – «желтый», «баш» – «голова», «кермен» – «крепость». Иногда памятник на топографических картах обозначен просто – «Кермен», т.е. «крепость».

² Первоначально высказанное в 30-е гг. XIX в. П.И. Кеппеном предположение в значительной степени предопределило интерпретацию истории памятника последующими исследователями. Поэтому привожу его полностью: «Сарымамбаш-Кале, называемое также Сарымамбаш-Кермен, есть одно из укреплений, которые конечно принадлежат к старейшим в Тавриде. Должно думать, что оно из числа тех, которые в начале первого века до Р.Х., во дни Митридата Евпатора, были построены Палаком и другими сыновьями Скифского Царя Скилура. Оно находится на земле деревни Мангуш, расстоянием на полчаса пути к СВ. от этого селения и на ЮВ. от деревни Бодрак. Это опять край горы (А), пересеченной стеной (EG), которая от крепостных ворот (F), до одного скалистого края (E), была длиною в 150, а до другого в 220 шагов. Ныне эта стена совершенно развалилась, так что материал, служивший для ее построения, образует уже род вала, шириною сажени в три, поросшего густым кустарником, что одно только препятствует переправляться через него верхом. Оконечность укрепленного мыса (С) лежала против реки Бадрака; из яров же, находящихся по обе стороны этого отрожия,

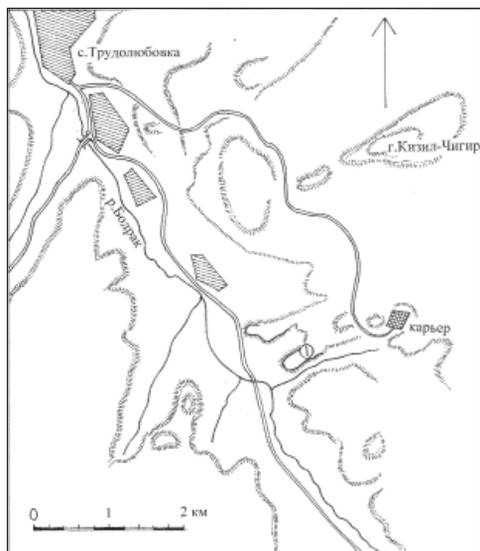

Рис. 1. План-схема долины р. Бодрак. 1 – укрепление на плато Сарымамбаш-Кермен.

Fig. 1. Layout of the valley of the Bodrak river. 1 – fortification on the Sarymambash-Kermen plateau.

зи с этим В.Н. Юргевич (1818–1898) считал возможным локализовать на данном местопозднескифское укрепление Хавон (Юргевич, 1889, с. 24–25). Н.Л. Эрнст (1889–1956) также относил городище к числу скифских памятников и планировал в 1927 г. провести на Сарымамбаш-Кермене раскопки.

В 1946 г. Горный отряд Тавроскифской экспедиции (рук. Е.В. Веймарн) осуществлял в данном районе разведки. Е.В. Веймарном (1905–1990) на Сарымамбаш-Кермене была обнаружена средневековая керамика. Однако начальник экспедиции П.Н. Шульц (1900–1983), основываясь на характере бытовой кладки оборонительной стены, отнес время существования укрепления к «таврской поре» (т.е. VIII–III вв. до н. э. – В.М.) (Шульц, 1947, с. 65–66).

один (ЕВ) называется Папас-Баир, другой же (GD) Джидазр-Дере. Водой обитатели Сарымамбаша могли пользоваться из находящегося тут фонтана. Внутри укрепленного места приметны следы жилищ» (Кеппен, 1837, с. 318–319).

Расхождение во мнениях исследователей в определении датировки памятника вызвало необходимость дополнительного изучения городища на г. Сарымамбаш-Кермен. В ходе визуального обследования памятника, осуществленного автором в 1978 г. (Мыц, 1979, с. 7–10, рис. 14–18)³, был получен подъемный материал, как тогда казалось, не выходящий за хронологические рамки XIV–XV вв.⁴ Тем не менее в середине 80-х гг. прошлого века И.А. Баранов (1946–2001) в своем очерке «Памятники раннесредневекового Крыма», не приводя каких-либо доказательств, время возникновения крепости на плато Сарымамбаш-Кермен отнес к V веку н. э. (Баранов, 1986, с. 236).

Укрепление занимает оконечность широкого мыса, вытянувшегося с северо-востока на юго-запад на правом берегу р. Бодрак и господствующего над этой частью речной долины. Максимальная высота возвышенности составляет немногим более 400 м над уровнем моря. Мыс, на котором находится городище, имеет естественный уклон от 1 до 3°. Понижается с востока–юго-востока (402,4 м) на запад–

³ В августе 2017 г. мне удалось побывать на укреплении Сарымамбаш-Кермен и поэтому пользуюсь современным представлением о состоянии памятника.

⁴ Хотя наиболее ранние находки относятся к IX–XI вв.

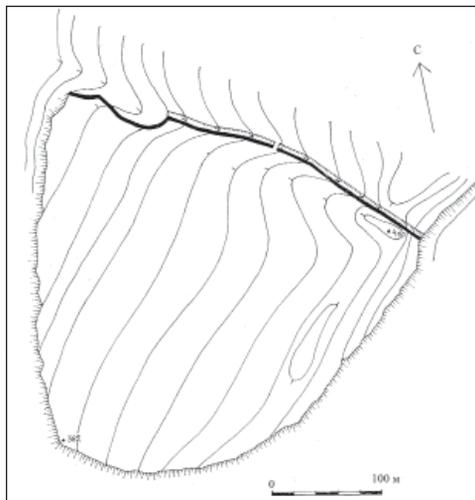

Рис. 2. План укрепления Сарымамбаш-Кермен.

Fig. 2. Layout of the Sarymambash-Kermen fortification.

северо-запад (382,3 м). С юго-востока плато ограничено глубокой балкой Папас-Баир («Монашеский лес»), с северо-запада – оврагом Джидаяр-Дере. Со стороны балки Джидаяр-Дере в мыс врезается устье балки, по которому выше по склону и на протяжении 220 м был вырыт ров (рис. 2).

Оборонительная стена, сложенная из разномерного бута сарматского известняка и диорита, отгораживает с востока в самом узком месте трапезиевидную часть мыса (рис. 2). Толщина стены достигает 4,20 м. Сохранилась в высоту 1,70–2,10 м. Сложена из двух облицовочных кладок, пространство между которыми было плотно заполнено щебнем, бутом и землей. Лицевые кладки сооружены на глине (?) и установлены под углом 85–87°. Высота стены, судя по размерам развала, достигающего 8,0 м, не превышала 3,0 м. Вероятно, с внешней стороны поверх стены был устроен парапет с «мерлонами» (общая высота около 2,0 м?), за которым могли укрыться защитники. Данная надстройка, по-видимому, состояла из турлучной деревянной конструкции, обмазанной

глиной. Кроме того, с внешней стороны и лицевые поверхности стены покрывались глиняной обмазкой. На эти особенности устройства кладки указывают натеки и отложения желто-красной глины у основания стены и в донной части рва.

Перед стеной располагается ров, глубина которого в настоящее время составляет 1,70–1,75 м, ширина – 3,50–4,0 м. Земля, вынутая при сооружении рва, использовалась при сооружении оборонительной стены, т.к. вал перед рвом отсутствует. Общая протяженность стены составляет 327 м. Она тянется с юго-востока на северо-запад, доходит до одного из ответвлений оврага Джидаяр-Дере, глубоко врезавшегося в плато, и поворачивает под углом 120° к северу и, огибая склон оврага, преграждает доступ в укрепление. Длина этого участка 96 м. От поворота до воротного проема протяженность стены составляет 108 м. Таким образом, воротный проем делит оборонительную линию на два неравных участка: северо-западный – суммарная протяженность 204 м и юго-восточный – 121 м. В 121 м от обрыва балки Папас-Баир находится проем ворот шириной 2,80 м. Ров перед воротами полностью заполнен землей, а засыпь с боковых сторон облицована тщательно уложенным крупным бутовым камнем с относительно ровными гранями.

На юго-западной оконечности крепостной площадки находился фонтан, который питала линия водопровода, состоящего из керамических труб. Вода поступала из каптированного источника, расположенного примерно в 1,5 км к востоку в верховьях балки Папас-Баир. В 60-е гг. XX в. при строительстве дороги к карьеру по разработке диорита линия водопровода оказалась разрушенной и фонтан перестал функционировать⁵.

Размеры крепостной площадки составляют 345×325 м, площадь укрепления 7,8 га. На территории огороженной стенами видны следы руинированных построек (здесь фиксируется 62 каменных развала от домов) средневекового городища. Юго-западная часть поселения на 1/3 распахана. Из разрушенных при вспашке жилых и хозяйственных построек происходит собранный на памятнике подъемный материал (рис. 3; 4).

При осмотре памятника в 1978 г. на распаханном участке были собраны керамические находки, из которых в коллекцию отобрано 18 фрагментов сосудов (Мыц, 1979, с. 28–30, к.о. №№ 69–86, рис. 15–18). В целом материал хронологически относился к двум периодам: 1) IX–X вв. и 2) XIII–XV вв. Впоследствии памятник интерпретировался мной как укрепленное поселение и датировался XIII или XIV–XV вв. (Мыц, 1991, с. 15, 23, 127).

В настоящее время предлагавшаяся ранее датировка этого материала

⁵ Данная информация была получена мной в 1978 г. от местного лесника. Именно наличие примерно в 30 м от оконечности плато непересыхающего родника послужило причиной устройства здесь (на площади около 2 га) огородов и посадки питомника в виде березовой рощи.

явно нуждается в уточнении. Например, два фрагмента от высокогорного кувшина с плоской ручкой (рис. 3: 1, 2) можно датировать в широких пределах IX–XI вв. Место производства данного типа сосудов локализуют в Таматахе, где они составляют 50% всего состава керамики (Чхаидзе, 2008, с. 161–173, рис. 75: 88–91). Однако, несмотря на многочисленность находок этих сосудов на территории средневековых памятников Северного Причерноморья и многочисленности, посвященных им публикаций (Плетнёва, 1963, с. 133; Антонова и др. 1971, с. 91–92, рис. 20–21; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 64, рис. 30–31, № 138; Sazanov, 1997, р. 97, fig. 4.44; Хапаев, 2016, с. 472, табл. А. 3 и др.), следует признать, что до настоящего времени так и не удалось создать их классификационную шкалу, разработать морфологию сосудов и возможные варианты их хронологического развития (Чхаидзе, 2008, с. 167, рис. 91).

К следующей хронологической группе XII–XIII вв. относится обломок прямого венчика с овальной ручкой и дно кувшина-амфоры с внутренней бугристой поверхностью (рис. 2, 3, 7). Обычно данные сосуды сформованы из плотной светлокрасной глины с большой добавкой известковой крошки и бурых частиц, что придает черепку пестрый характер. Поверхность покрыта тонким слоем светло-серого ангоба. В свое время А.Л. Якобсоном было высказано предположение, что данный тип амфор генетически восходит к высокогорным кувшинам с плоскими ручками X–XI вв. (Якобсон, 1979, с. 113, рис. 69: 6, 7). Однако в ходе раскопок последних десятилетий не удалось

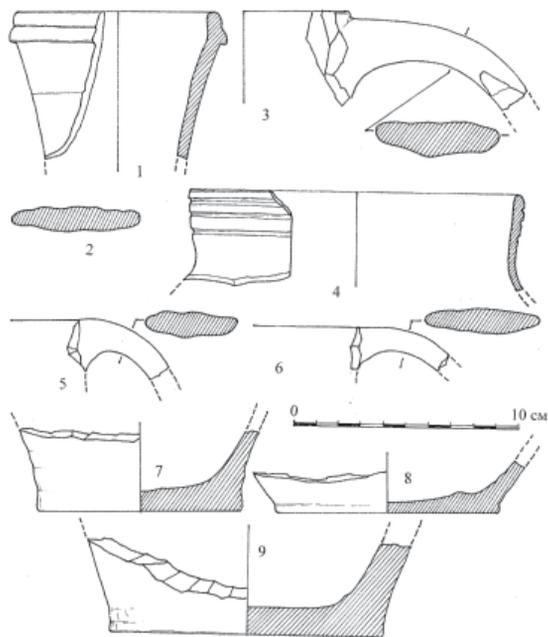

Рис. 3. Фрагменты керамики X–XV вв. с укрепления Сарымамбаш-Кермен.

Fig. 3. Fragments of 10th–15th century ceramics from the Sarymambash-Kermen fortification.

получить подтверждающих это предположение фактов. Единственное, что можно утверждать, так это то, что эти амфоры производились в поздне-византийском Херсоне с рубежа XII–XIII (?) вв. Финальной фазой их существования являются 70–90-е гг. XIII в., т.к. они встречены в слоях тотальных пожаров памятников (Херсон, Эски-Кермен, Бакла, Мангуп, Тепе-Кермен, Исар-Кая, Алустон, Сугдея и проч.), погибших в это время (Мыц, 2016, с. 69–101).

Неполивная кухонная и столовая керамика представлена фрагментами красноглиняных и коричневоглиняных кувшинов и горшков (рис. 3: 4–6, 8, 9). Из этой группы вполне определенно можно датировать серединой – второй половиной XIV–XV в. (Мыц, 1991, с. 100; Тесленко, 2014, с. 502,

рис. 13) только обломок венчика тонкостенного коричневоглиняного горшка, украшенного тремя врезными горизонтальными линиями (рис. 3: 4). Красноглиняная поливная керамика в конце 70-х гг. прошлого столетия датировалась по устоявшейся (под влиянием работ А.Л. Якобсона, Д.Л. Талиса, Е.А. Паршиной, А.И. Романчук и др.) к тому времени традиции XIII–XV вв. (рис. 4: 1–6). Этому не противоречат и современные данные. Врезной орнамент, выполненный по белому ангобу одинарной линией в виде дугообразных линий, имитирующих листья растений, появившись на поливных сосудах XIII в. (Якобсон, 1979, рис. 84: 2–4), особое распространение получают в XIV–XV вв. в художественном оформлении изделий мастерских золотоордынских городов. Весьма близкие по характеру декора красноглиняные поливные сосуды (блюда, тарелки, чаши) происходят из окрестностей Солхата (Крамаровский, Гукин, 2004, табл. 2/2001, № 38, табл. 20/2002, № 8,9, табл. 25/2002, № 8), Чембало (Адаксина, Мыц, Ушаков, 2010, с. 186, рис. 96, к.о. 95, с. 268, рис. 198, к.о. 105) и др.

Особняком от данной группы стоит обломок венчика чаши, изготовленной из светло-розовой глины (рис. 4: 7). Изделие покрыто по белому ангобу ярко-зеленой поливой. Подглазурная роспись выполнена в виде пятен темно-зеленого и коричневого тонов, а графический рисунок нанесен одинарной линией в форме сет-

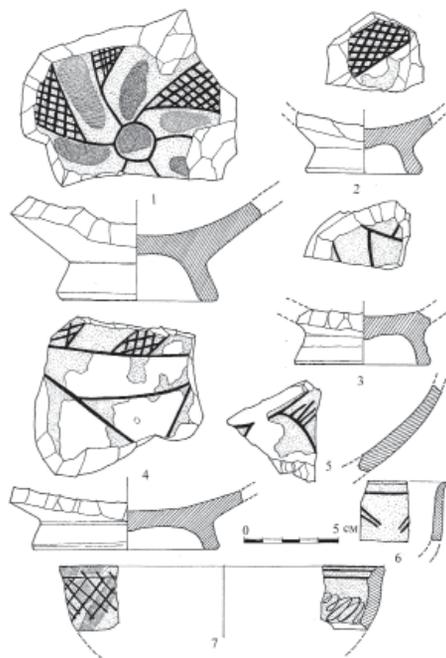

Рис. 4. Фрагменты поливной керамики XIV–XVII вв. с укрепления Сарымамбаш-Кермен.

Fig. 4. Fragments of 14th–17th century glazed ceramics from the Sarymambash-Kermen fortification

ки из штрихов и спиралей. Сосуды с подобным украшением характерны для османского времени. Они датируются XVI–XVII или серединой XVII – началом – первой половиной XVIII в. Встречаются на Балканах (Плетньов, 2004, с. 132–133, табл. 43, №№ 330,331; табл. 89, №№ 785–791), в Стамбуле (Hayes, 1992, р. 280–281, fig. 107) и Крыму (Тесленко, Лысенко, 2004, с. 269, рис. 18: 2, 3; Тесленко, 2012, с. 241, рис. 10: 4).

Об активной жизни на территории городища Сарымамбаш-Кермен в османское время свидетельствуют и материалы, собранные на памятнике в конце 80-х гг. XX в. В 1988 г. (по заказу отдела архитектуры Крымоблисполкома) осуществлялась инструментальная съемка крепости⁶. В ходе этих работ Ю.С. Ворониным (1948–2007) был собран подъемный матери-

ал, среди которого оказались обломки керамической водопроводной трубы, железные подковы, четырехгранные кованые гвозди, фрагменты бронзовых изделий, столовой, кухонной неполивной и поливной керамики, а также тарных сосудов. Все эти предметы в основном относятся к XVI–XVIII вв. Среди поливной керамики следует отметить наличие массивных толстостенных чаш XVI–XVII вв. с пестрой пятнистой бесформенной расцветкой под прозрачной крошащей поливой, а также блюд, тарелок и кувшинов XVII–XVIII вв., покрытых по плотному белому ангобу монохромной темно-зеленой поливой. Тарная керамика представлена коричневоглиняными «урнами» (Волоков, 2005, с. 484–485, рис. 1–3) с овальными в сечении горизонтальными ручками⁷. Кроме того, по сообщению Ю.С. Воронина, на памятнике было найдено пять монет. Из них две монеты Золотой Орды XIV–XV (дирхем хана Узбека – 1313–1342 гг. – с надчеканкой «хан», что свидетельствует об обращении моне-

⁶ Съемку в М 1:200 выполняли Е.Чекалкин и В.Семёнов. На чертежах съемки крепость датирована XVI в.

⁷ В 2002 г. Ю.С. Воронин передал мне копию инструментальной съемки крепости Сарымамбаш-Кермен в М 1:200 и показал коллекцию находок 1988 г., собранных на этом памятнике. В коллекции находилось 72 артефакта (подковы, гвозди, детали бронзового сосуда, фрагменты керамики и опись монет).

ты в начале XV в., пул Джанибека – 1342–1357 гг., – чеканенный в Сарае ал-Джедид в 1350-х гг.), и три Крымского ханства XVI–XVIII вв. (акче Девлет Гирея I – 1550–1577 гг., Адиль Гирея – 1666–1671 гг., 3-е правление Каплан Гирея I – 1730–1736 гг.).

Таким образом, собранный на памятнике в 70–80-е гг. XX в. подъемный материал датируется в очень широких пределах: от рубежа IX–X до 30-х гг. XVIII в. Поэтому время жизни на плато Сарымамбаш-Кермен условно (и предположительно) можно разделить на три хронологических периода: 1) «византийский» – IX–XIII вв.; 2) «золотоордынский» – XIV–XV вв.; и 3) «крымско-татарский» – XVI–XVIII вв.

Первоначально причины возникновения укрепления определялись мной следующим образом: после гибели в конце XIII в. крепости и поселения на Бакле часть населения вынуждена была в XIV в. уйти в более безопасные горные районы. Для защиты от нападений татар и строится укрепленное поселение Сарымамбаш-Кермен (Мыц, 1979, с. 7–10). Однако в настоящее время данная точка зрения нуждается в кардинальном пересмотре.

Согласно сложившейся еще в XIX в. историографической традиции (Хартахай, 1866, с. 220; Завадовский, 1885, с. 77–83; Лашков, 1895, с. 83–89; Смирнов, 2005, с. 126–127; Зайцев, 2009, с. 209; Умеров, 2013, с. 71–72), в Юго-Западном Крыму, в основном на территории долин рек Булганак и Альмы, после завоевания в XIII в. Таврики монголами, расположился бейлик беков Яшлавских (Сулешевых)⁸. До монгольского заво-

евания на данной территории якобы проживали аланы, столицей которых являлся город Кырк-Ер.

Ф.Ф. Лашков (1858–1917), предметно занимавшийся в 80–90-х гг. XIX в. изучением крымско-татарского землевладения, следующим образом локализовал местоположение владений беков Яшлавских: «бейлик яшлавских занимал ту местность, где и нынче находятся селения, называющиеся по имени беев Яшлавских. Это часть Дуванкойской и Мангушской волости с селениями Кучук (Малый) Яшлав и Биюк (Большой) Яшлав. Принимая во внимание свидетельство родословной, можно полагать, что яшлавские в указанной местности занимали все пространство между городом Кырком (ныне Чуфут-Кале) и рекой Альмой», ибо их предок Абак бей, перекочевав со своим родом в Крым, поселился, согласно родословной, «в Яшдаге (иначе Яшлаве), т.е. на полянах в молодом лесу, между городом Кырком и рекой Альмой» (Лашков, 1895, с. 83). Однако некоторые ярлыки, выдаваемые бекам Яшлавским, указывают на то, что их бейлик не ограничивался р. Альмой, а простирался на запад до р. Бельбек. Например, ярлык, выданный главе рода Шаган-бею в 1723/4 г. Саадет IV Гереем (1717–1724) свидетельствует о том, что беки Яшлавские получали по 100 акче «...от полной бочки вина, доставленной с р. Альма или Бельбе-

«Яшлау, прежде очень значительный и довольно многочисленный род, живший вокруг Бахчисарая; старший из них также носил имя бея. Надо думать, что именно для бывших яшлау-беев воздвигли две из могильных часовен (дюрбе – В.М.), видных в Эски-Юрте» (Паллас, 1999, с.151).

⁸ П.С. Паллас, совершивший поездку по Крыму в 1793–1794 гг., отмечал, что

ка в ханские города» (Лашков, 1895, с. 88–89).

Впервые упоминания владений беков Яшлавских отмечены в ханских ярлыках XVI в. Так, в ярлыке от 1530 г., выданном ханом Саадет I Гиреем (1524–1532) некоему Ибрагиму Эфенди, отмечается, что принадлежащий ему участок земли простирается «от могилы «хан-коган» по южной стороне до Большой горы при деревне Яшлав и до Улу-Буруна...до кишлы Яшлав Казык-бея...» (Лашков, 1895, с. 85). Но самыми значимыми (и надо полагать доходными) являлись права Яшлавских на город Кырк-Ер. В ярлыке, выданном Бахадыр I Гиреем (1637–1641) в 1637 г., беки Яшлавские названы «древнейшими владельцами города Кырка» (Смирнов, 2005, с. 126).

Ф.Ф. Лашков определял бейлик, как «удел, которым каждый из представителей шести бейских поколений: Ширинов, Барынов, Мансуров, Аргинов, Сиджиутов и Яшлавов владел на правах политического главы» (Лашков, 1895, с. 79). Л.И. Рославцева заключает: «Владения «каждого бейлика были строго определены. Бейлик имел собственную столицу, двор, устроенный по типу ханского, совет – «диван» (Рославцева, 2003, с. 181)⁹.

Имеющиеся источники указывают на то, что на протяжении XVI–XVIII вв. беки Яшлавские занимали разные по значению позиции в системе управления Крымским ханством. Судя по всему, наибольшего могущества

данный клан достиг в XVI в., когда представители рода долгое время занимали пост «министра иностранных дел» (Виноградов, 2006, с. 26–74). К середине XVIII в. позиции рода, по видимому, ослабли. Поэтому Шарль де Пейсонель (1727–1790) относит беков Яшлавских к второразрядным, хотя и отмечает, что Яшлау-бей «в числе других почетных прерогатив имел также привилегию отправлять должность обер-церемониймейстера на всех свадьбах дочерей и других родственников ханских, причем он распоряжался вполне самовластно, с правом даже жизни и смерти над всеми без различия» (цит. по Смирнов, 2005, с. 127).

Наиболее вероятным временем возникновения укрепления Сарымамбаш-Кермен следует считать 60–80-е гг. XIV в. – период длительной смуты («замятни» русских летописей) в Золотой Орде. Например, когда в 1363 г. после разгрома трех татарских орд (Кутлугубуги, Хаджибега и Тимурбега) на Синей Воде, Ольгерд предпринял поход на «Белобережье» (в устье Днепра), наместник Крымского улуса Кутлуг-Тимур приказывает обнести рвом и валом город Солхат (Мыц, 2009, с. 41–42). Сарайские ханы, в основном придерживавшиеся в 60–70-х гг. XIV в. оборонительной тактики, стремясь укрепиться в Сарае ал-Джедид, вынуждены были прибегнуть к возведению оборонительных сооружений и обносят столицу крепостными стенами, а это было делом неслыханным для Золотой Орды, кичившейся своей силой и не признававшей никакой фортификации. Письменные источники свидетельствуют, что еще один крупный городской центр Орды –

⁹ Следует признать, что до настоящего времени мы не имеем ясного представления о местоположении центров шести бейликов крымских беев и характере их застройки.

Хаджитархан – окружили стенами (Тизенгаузен, 1884, с. 184). Некоторые татарские беки в 60-х гг. XIV в. начинают возводить для собственной защиты укрепления, сходные по устройству с европейскими замками (Егоров, 1980, с. 195–196).

Не менее тревожными оказались десятилетия конца XIV–XV вв., когда Золотая Орда подверглась разгрому войсками Тамерлана (1395 г.), а затем на территории полуострова идет сложный политический процесс формирования Крымского ханства. После гибели в 1502 г. Большой Орды амбиции Крымского улуса часто порождали конфликты с соседними странами и народами, служившими поводом для нападения на полуостров. Например, адыги, в ответ на действия татар совершали походы в глубинные районы нанося оседлому населению значительный ущерб. Джорджио Интериано (в книге, впервые опубликованной в Венеции в 1502 г.) сообщал, что адыги «Ходят даже за Боспор вплоть до Херсонеса Таврического, той провинции, где находится колония Каффа, основанная в древности генуэзцами, Охотнее всего совершают походы в зимнее время, когда море замерзает, чтобы грабить жителей – скифов (крымских татар – В.М.)» (Адыги, 1974, с. 48). В 1518 г. сын Мехмеда I Гирея (1515–1523) Бахадыр Гирей совершил набег в Кабарду, но был разбит (Кагазежев, 2011, с. 12–13). Как сообщает Ибн Ризван, весной 1523 г. в стычке с черкесами под Астраханью погиб хан Мехмед I Гирей (Некрасов, 1990, с. 93). Принято считать, что именно к 20-м гг. XVI в. относятся

события, послужившие основанием для написания адыгской песни «Бахчисарайский поход». Согласно этому эпическому произведению адыгское войско во главе с князем Кабарды Талостаном Джанхоевым осадило Бахчисарай и якобы даже предприняло его штурм. Только получив большую дань, адыгские князья возвратились домой (Песня, 1986, с. 51–54).

В самом Крымском ханстве время от времени вспыхивали распри, в которых принимали активное участие все аристократические фамилии. Например, борьба за ханский престол в 1577–1588 гг., получившая в историографии название «династического кризиса Гиреев» (Виноградов, 2010, с. 274–299).

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют высказать предположение, что городище в долине р. Бодрак было построено беками Яшлавскими не ранее 60–80-х гг. XIV в. и использовалось ими в качестве укрепленной резиденции до первой трети XVIII в. Сохранившиеся оборонительные сооружения указывают на то, что крепость предназначалась для защиты от нападений противника, не обладавшего средствами активного штурма крепостей. Особенности фортификации данного памятника: отсутствие башен, узкий и неглубокий ров, толстая, но низкая заградительная стена с легким турлучным парпетом (?), обмазанным глиной, – указывают на то, что она могла служить защитой только от стремительной атаки конницы, но не предназначалась для долговременной обороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. Отчёт об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. // Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. Вып. X. СПб.-Симферополь: Изд-во ГЭ, 2012. 208 с.
2. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост. Горданов В.К. Нальчик: Эльбрус, 1974. 638 с.
3. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П. и др. Средневековые амфоры Херсонеса // Античная древность и средние века. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1971. Вып. 7. С. 81–101.
4. Баранов И.А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. Т. 3 / Отв. ред. В.Д. Баран. Киев: Наукова Думка, 1986. С. 231–248.
5. Виноградов А.В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства во второй половине XVI в. // Тюркологический сборник 2005: Тюркские народы России и Великой степи / Отв. ред. С.Г. Кляшторный М.: Восточная литература, 2006. С. 26–74.
6. Виноградов А.В. Русско-крымские отношения в 1570–1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2 / Отв. ред. Б.Р. Рахимзянов. Казань: Ихлас, 2010. С. 274–299.
7. Волков И.В. Крепость Лютик – Сеид-Ислам (предварительное сообщение и керамический комплекс) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. С. 482–490.
8. Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Наука, 1980. С. 174–213.
9. Завадовский А.Г. Сто лет жизни Тавриды: В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля. 1783–1883: Вып. 1. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1885. 334 с.
10. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития. М.: Вост. лит-ра, 2009. 304 с.
11. Казакежев Ж.В. Войны черкесских княжеств с Крымским ханством и западно-грузинскими владениями в 20–30 гг. XVI в. // Вестник Владикавказского научного центра. Т. II. 2011. № 2. С. 12–14.
12. Кеппен П.И. О древностях Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. СПб.: Тип. Императорской Акад. наук, 1837. 409 с.
13. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (Результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 гг.). Вып. II. СПб.: ГЭ, 2004. 382 с.
14. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТАУК). 1895. № 23. С. 71–116.
15. Мыц В.Л. Отчёт об археологических разведках в Горном Крыму в 1978 г. // Архив ИАК РАН, инв. №105/1-6. 19 с.
16. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев: Наукова думка, 1991. 158 с.
17. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 427 с.
18. Мыц В.Л. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum plus. 2016. № 6. С. 69–106.
19. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М.:Наука, 1990. 125 с.
20. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг. / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с.

21. Песня о Бахчисарайском походе // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. 3. Ч. 1. 1986. С. 51–54.
22. *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: АН СССР, 1963. С. 5–72.
23. *Плетнёв В.* Битова керамика във Варна XV–XVIII век. Варна: Славена, 2004. 352 с.
24. *Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В.* Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. 169.
25. *Рославцева Л.И.* Система государственного устройства и общественный быт. Период Крымского ханства // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С.Я.Козлов, Л.В.Чижова. М.: Наука, 2003. С. 177–183.
26. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в 2-х томах. Т. I. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века. М. ИД Рубежи XXI, 2005. 542 с.
27. *Тесленко И.Б.* Керамика из раскопок христианского храма в с.Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат, Южный берег Крыма // Древняя и средневековая Таврика / Археологический альманах. № 28 / Отв. ред. В.В. Майко. Донецк: Донбасс, 2012. С. 225–246.
28. *Тесленко И.Б.* Одна из гончарных традиций Таврики XIV–XV вв. (керамика группы Юго-Западного Крыма) // История и археология Крыма. Вып. I / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 495–511, 541–560.
29. *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД СтилоС, 2004. С. 260–296.
30. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Арабские источники. СПб, 1884. 588 с.
31. *Умеров Э.С.* Административно-территориальное деление Крымского ханства: историография вопроса // В чтения памяти У. Боданинского: тез. докл. и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 23–27 октября 2013 г.). Симферополь: Антиква, 2013. С. 71–72.
32. *Ханаев В.В.* Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X – первая половина XI века). Симферополь: Н.Орианда, 2016. 652 с.
33. *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар (статья первая) // Вестник Европы. СПб., 1866, июнь, Т. II. С. 182–239.
34. *Чхаидзе В.Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.
35. *Шульц П.Н.* Тавро-Скифская экспедиция 1947 г. // КСИИМК. 1949. Вып. 27. М.: АН СССР. С. 56–66.
36. *Юргевич В.Н.* Псифисы древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора за покорение Крыма и освобождение херсонесцев от владычества скифов // Записки Одесского общества истории древностей (ЗООИД). Одесса, 1889. Т. 16. С. 21–45.
37. *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л. 1979. 164 с.
38. Hayes J.W. Excavation at Sarachane in Istanbul. Princeton: The Princeton University Press & Collection, 1992. Vol.2. The Pottery. 1992. 464 p.
39. Sazanov A. Les amphores de l'antiquite Tavrige et du moyen age continuite ou rupture? Le cas de la mer noire // La Ceramique Medievale en Mediterranee. Actes du VIe congress de l'AIECM2 (Aix-en-Provence, 1995). Aix-en-Provence; Narrations Ed., Aix, 1997. P. 87–102.

Информация об авторе:

Мыц Виктор Леонидович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Россия); vic.mytz@yandex.ru

**SARYMAMBASH-KERMEN – A FORTIFIED 14TH–15TH CENTURY
RESIDENCE OF YASHLAVSKY-SULESHEVY BEKS**

V.L. Myts

The paper features the results of studying the fortifications of Sarymambash-Kermen fortified settlement in the Crimea. The available data allows to suggest that Sarymambash-Kermen fortified settlement was built by Yashlovsky beks not earlier than the 1360–80s and used as their fortified residence until the first third of the 18th century. The surviving defensive structures indicate that the fortress was designed for protection against the attacks by an enemy who did not possess the means for active fortress attacks. The fortification of this monument – characterized by the absence of towers, a narrow and shallow moat, a thick but low barrier wall, apparently covered from the outside with a stick banister coated with clay – indicates that it could only serve as a defence against swift attacks of the cavalry, but was not intended for long-term defence.

Keywords: archaeology, fortified settlement, Sarymambash-Kermen, beks, Yashlavsky, the Golden Horde, Crimean Khanate, residence, 14th century, 18th century.

REFERENCES

1. Adaksina, S. B., Myts, V. L., Ushakov, S. V. 2012. *Materialy Iuzhno-Krymskoi arheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the South Crimean Archaeological Expedition)*. Saint Petersburg-Simferopol: The State Hermitage Publ. (in Russian).
2. Gordanov, V. K. (comp.). 1974. *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiiakh evropeiskikh avtorov XIII-XIX vv. (The Adyghe, Balkarians and Karachais in the Works of European Authors of the 13th–19th cc.)*. Nal'chik: "El'brus" Publ. (in Russian).
3. Antonova, I. A., Danilenko, V. N., Ivashuta, L. P. et al. 1971. In Stepanenko, V. P. (ed.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquities and the Middle Ages)* 7. Sverdlovsk: Ural State University, 81–100 (in Russian).
4. Baranov, I. A. 1986. In Baran, V. D. (ed.). *Arkheologiiia Ukrainskoi SSR (Archaeology of the Ukrainian SSR)* 3. Kiev: "Naukova Dumka" Publ., 231–248 (in Russian).
5. Vinogradov, A. V. 2006. In Kliashpornyi, S. G. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2005: Tiurkskie narody Rossii i Velikoi stepi (Collected Papers on Turkic Studies 2005: The Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 26–74 (in Russian).
6. Vinogradov, A. V. 2010. In Rakhimzyanov, B. R. (ed.). *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva (Medieval Turkic-Tatar States)* 2. Kazan: "Ikhlas" Publ., 274–299 (in Russian).
7. Volkov, I. V. 2005. In Bocharov, S. G., Myts, V. L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Ceramics of the Mediterranean and Black Sea in 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 482–490 (in Russian).
8. Egorov, V. L. 1980. In Beskrovniy, L. G. (ed.). *Kulikovskaia bitva (The Battle of Kulikovo Pole)*. Moscow: "Nauka" Publ., 174–213 (in Russian).
9. Zavadovskii, A. G. 1885. *Sto let zhizni Tavridy: V pamiat' prazdnovaniia stoletnego iubileia prisоеdineniia Kryma k Rossii 8 aprelia. 1783–1883: Vyp. 1 (One hundred Years of Tauris: In Memory of the Commemoration of the Centennial Anniversary of the Accession of the Crimea to Russia on April 8. 1783–1883: Issue 1)*. Simferopol': "Tavrisheskaya gubernskaya tipografiya" (in Russian).
10. Zaitsev, I. V. 2009. *Krymskaia istoriograficheskaia traditsiia XV–XIX vekov: puti razvitiia (Crimean Historiographical Tradition of the 15th–19th centuries: Development Trends)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

11. Kagazezhev, Zh. V. 2011. In *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra (Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre)* 2(2). 12–14 (in Russian).
12. Keppen, P. I. 1837. *Krymskii sbornik (Crimean Collection)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
13. Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2004. *Poselenie Bokataş II (Rezultaty polevykh issledovaniĭ Zolotoordynskoi arheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2001–2003 gg.). Vyp. II (Bokataş II Settlement (Results of Field Studies of the Golden Horde Archaeological Expedition of the State Hermitage in 2001–2003). Issue II)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum (in Russian).
14. Lashkov F.F. 1895. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission)* 23, 71–116 (in Russian).
15. Myts, V. L. 1978. *Otchet ob arheologicheskikh razvedkakh v Gornom Krymu v 1978 g. (Report on Archaeological Surveys in the Mountainous Crimea in 1978)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Inv. no. 105/1-61. (in Russian).
16. Myts, V. L. 1991. *Ukrepleniia Tavriki X–XV vv. (Fortification of Taurica in the 10th–15th Centuries)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
17. Myts, V. L. 2009. *Caffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty (Caffa and Theodoro in the 15th Century. Contacts and Conflicts)*. Simferopol: “Universum” Publ. (in Russian).
18. Myts, V. L. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 69–106 (in Russian).
19. Nekrasov, A. M. 1990. *Mezhdunarodnye otnosheniia i narody Zapadnogo Kavkaza (posledniaia chetvert' XV – pervaiia polovina XVI v.) (International Relations and Peoples of the Western Caucasus (Last Quarter of 15th – first half of 16th cc.))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
20. Pallas, P. S. 1999. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg. (Observations made during a Journey across the Southern Governorates of the Russian State in 1793–1794)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
21. 1986. Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov. T. 3. Ch. 1 (*Folk Songs and Instrumental Motifs of the jokes of the Adyghe. Vol. 3. Part 1*). Nal'chik (in Russian).
22. Pletneva, S. A. 1963. In Rybakov, B. A. (ed.). *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani (Ceramics and Glass of Ancient Tmutarakan)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 5–72 (in Russian).
23. Pletn'ov, V. 2004. *Bitova keramika vĭev Varna XV–XVIII vek (Household Ceramics of 15th–18th cc. in Varna)*. Varna: “Slavena” Publ. (in Russian).
24. Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz kompleksov Vizantiiskogo Khersona (Amphoras from Byzantine Kherson Complexes)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).
25. Roslavitseva, L. I. 2003. In Kozlov, S. Ya., Chizhova, L. V. (eds.). *Tiurkskie narody Kryma: Karaimy. Krymskie tatory. Krymschaki (Turkic Peoples of the Crimea: The Karaims. The Crimean Tatars. The Krymchaks)* Moscow: “Nauka” Publ., 177–183 (in Russian).
26. Smirnov, V. D. 2005. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Otomanskoi Porty v 2-kh tomakh. T. I. Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Otomanskoi Porty do nachala XVIII veka (Crimean Khanate under the Supremacy of the Ottoman Porte in 2 volumes. Vol. I. Crimean Khanate under the Supremacy of the Ottoman Porte before the 18th century)*. Moscow: “Rubezhi XXI” Publ. (in Russian).
27. Teslenko, I. B. 2012. In Maiko, V. V. (ed.). *Drevniaia i srednevekovaiia Tavrika (Ancient and Medieval Tauris)*. Series: *Arheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac)* 28. Donetsk: “Donbass” Publ., 225–246 (in Russian).
28. Teslenko, I. B. 2014. In Maiko, V. V. (ed.). *Istoriia i arheologiiia Kryma (History and Archaeology of Crimea)* I. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ., 495–511, 541–560 (in Russian).
29. Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2004. «*O drevnostiakh Iuzhnogo berega i gor Tavricheskikh*»: *Sb. nauch. Trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letiiia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena)* (“*On the Antiquities of the Southern Coast and the Mountains of the Tauris*” (based on the

Proceedings of the Conference commemorating the 210th Anniversary of Peter Ivanovich Keppen. Kiev: "Stilos" Publ., 260–296 (in Russian).

30. Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. 1. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

31. Umerov, E. S. 2013. *Administrativno-territorial'noi delenie Krymskogo khanstva: istoriografiiia voprosa // Vchteniia pamiati U. Bodaninskogo: tez. dokl. i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Bakhchisarai, 23-27 oktiabria 2013 g.) 5th Readings in Memory of U. Bodaninsky: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference (Bakhchisaray, October 23–27, 2013)*. Simferopol: "Antikva" Publ., 71–72 (in Russian).

32. Khapaev, V. V. 2016. *Vizantiiskii Kherson na rubezhe tysiacheletii (vtoraia polovina Kh – pervaiia polovina XI veka) (Byzantine Kherson at the Turn of the Millennia (second half of 10th – first half of 11th centuries)*. Simferopol: "N.Orianda" Publ. (in Russian).

33. Khartakhai, F. 1866. In *Vestnik Evropy (Вестник Европы)* II. 182–239 (in Russian).

34. Chkhaidze, V. N. 2008. *Tamataarkha. Rannesrednevekovi gorod na Tamanskom poluostrove (Tamataarkha. Early Medieval Town on the Taman Peninsula)*. Moscow: "TAUS" Publ. (in Russian).

35. 1949. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture) XXX*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 56–66 (in Russian).

36. Iurgevich, V. N. 1889. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 16. Odessa, 21–45 (in Russian).

37. Jakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki (Ceramics and Ceramic Production of Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

38. Hayes J.W. 1992. *Princeton: The Princeton University Press & Collection*, Vol. 2.

39. Sazanov, A. 1997. In *La Ceramique Medievale en Mediterranee. Actes du VIe congress de l'AIECM2 (Aix-en-Provence, 1995)*. Aix-en-Provence; Narrations Ed., Aix. 87-102.

About the Author:

Myts Victor L. Candidate of Historical Sciences. State Hermitage. Dvortsovaya Naberezhnaya (Embankment), 34, Saint Petersburg, 190 000, Russian Federation; vic.mytz@yandex.ru

Статья поступила в номер 30.04.2018 г.